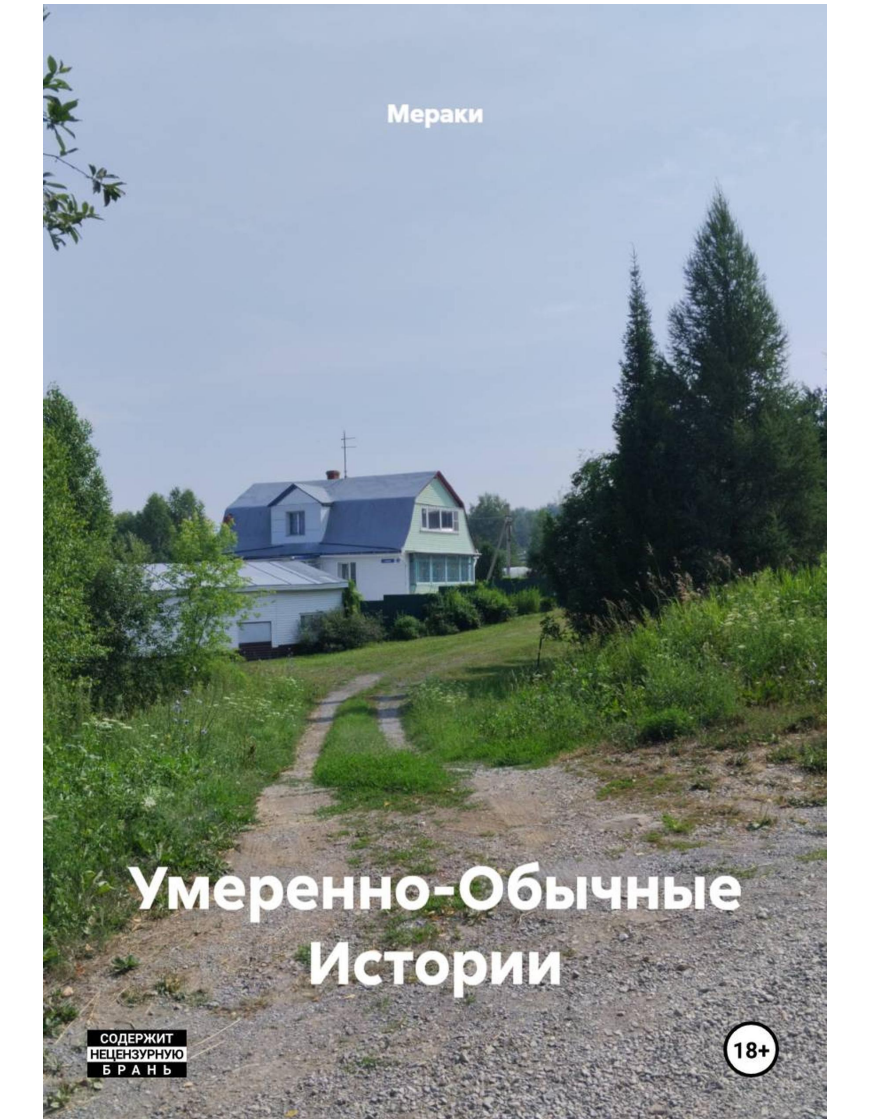

Мераки

Умеренно-Обычные Истории

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мераки Мераки

Умеренно-Обычные Истории

<https://litres.ru/74271353>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Вообще в моём мире получается людям живется очень туго. С ними постоянно происходит, что-то очень неприятное. Но неприятное не в материальном смысле.

Люди не замечают чужие страдания за слоем работы
Лишаются сна из-за того-что организм считает, что в нём нет необходимости

Просыпаются, в лучший момент своей жизни
Получают нервные срывы от того-что накопилось
Но есть и хорошее
Некоторые люди замечают, что вокруг всё неправильно. И так быть не должно. И идут наперекор системе."

Мераки Умеренно- Обычные Истории

Глава 1

Дело обстояло в практически пустой маршрутке. Обжигающе-тёплый утренний солнечный свет пробивался сквозь запотевшие утренней росой окна. Влажно-прохладный, отдающий сырým асфальтом и мокрыми деревьями ветер пробежал по моему лицу освежающим бризом. Шумная, весёлая компания, в трезвом состоянии ограниченная неловким молчанием и безуспешными попытками его разбавить, а в пьяном — наоборот тотальной пошлостью и незамысловатостью тупых шуток, осталась позади. Меланхолично-сонливое состояние окутывало мозг, а облака застилали мысли, сквозь которые пробивалось милое, весеннее солнце. Эти мысли были на удивление здравые и рациональные, в голове было холодно, и мысли были такие же холодные. Они, в беспорядочных логических цепочках, охватывали все возможные, беспокоящие на данный момент темы. С лёгкой путаницей они структурировались и образовывали примерно ясную картину того, какая ситуация в жизни сейчас об-

стоит и что следовало бы предпринять. Строился крепкий небоскрёб плана, качающийся на сильном, непопутном ветру. Сколько таких уже было возведено — одному богу известно, а он уже давно не заглядывал на эту планетку и вряд ли удастся узнать от него что-либо толковое.

Напротив сидел человек. Упитанный, но не слишком толстый. Пёстрые волосы стояли дыбом. Карие локоны пробивались у корней, портя их пшеничный окрас и одновременно дополняя его, напоминая о своей истинной генетической реальности. Под расстёгнутой оранжевой клетчатой рубашкой виднелась белая майка, на ногах некогда белые кроссовки, сейчас облепленные многочисленными слоями пыли, а чуть выше — джинсы, на удивление чистые. Но вернёмся к голове. Большие щёки, ясные янтарные глаза, в которых явно что-то неудачливой мухой закрепилось далеко и надолго. Он смотрел то в окно, то на меня, то в окно, то в дверь, то на меня. Я спроецировал себя на него и понял, что я ему интересен, но он не хочет меня смущать условным непрерывным взглядом-штыком. Казалось бы, логично завязать с ним беседу, спросить его: «Вы что-то хотели?», но начало этого диалога всё никак не ложилось мне на язык: сколько вариантов я ни перебирал — всё было мимолётным и неуместным. Спустя некоторое время мы смирились с данной ситуацией и перестали обращать друг на друга какое-либо внимание, погрузившись в свои мысли.

Тем временем маршрутка всё катилась по в некоторой степени неровным дорожкам и докатилась до нужной мне остановки. Перед выходом я окинул быстрым взглядом того парня, что сидел напротив меня, и быстро вышел в умеренно-прохладное пространство улицы. Я был одет довольно легко: на мне была зелёно-болотного цвета ветровка, а под ней молочный лонгслив, на ногах лазурные джинсы и сандалии. Стопам было холодновато, а остальные части тела кошмарил только ветер: волосы развивались на нём, отчего пришлось собрать их в хвост. Вокруг была шумная тишина, вокруг шелестели листья, по тропинкам катались целлофановые пакеты и прочий хлам, рядом было скопление курлякающих нажористых голубей, вдали переговаривались коты и где-то лаяли от скуки цепные собаки. Это была улица с небольшими бетонными трёх-четырёхэтажными квартирами на возвышении и частными домами под ними, отчего с них открывался отличный вид на огромное разнообразие интересных сооружений, всего спектра размеров и материалов. Сейчас они и всё вокруг пребывали в массовом спокойствии: человек спал, и только редкие шумы телевизоров и радио доносились из квартир скупающих жильцов.

На время я остановился, чтобы ощутить весь объём окружающей меня панорамной картины, живописной реальности. Через время мой взгляд приклеился к нежному небу

с парочкой-другой неказистых собраний белых масс, очень комфортно подсвеченных солнцем. Это меня натолкнуло на мысль о том, что небо — это ежесекундно меняющаяся картина, каждый раз уникальная и в своём роде, отчего каждое мгновение просмотра и любования ею — чистое золото. Или я даже заменил бы золото в данном контексте на время — как самый ценный из всех ресурсов.

Я подошёл к двери подъезда № 2. Она завизжала электронным возгласом безграничного счастья и распахнулась передо мной. Мне навстречу выбежал мальчишка, лет так шести. У него в руке крохотная пластиковая лопатка. Слегка столкнувшись со мной, он пробежал мимо и завернул за угол, даже не заметив меня. Придержав дверь, я на мгновение замер, смотря ему вслед. Пошарил по карманам, понял, что ключи я ещё вчера оставил дома, и этот мальчишка — прекрасный подарок судьбы — спас меня от потенциально долгого стояния под дверью в ожидании существа, за которым можно будет забежать. Возможно, вас, дорогой читатель, ставит в ступор слово «существо», но смею заявить и надеюсь вы согласитесь, что не каждое существо, выглядящее, как человек, им и является, а звания человека необходимо достичь, и для многих существ это неясная и непосильная задача, отчего людей в мире не так много. Мальчишка пока никем не стал — у него ещё всё впереди.

Я зашёл в серую массу решетчатого монолита, прошёлся по грязным ступенькам и дошёл до квартиры. Внутри было грязно и сыро, по неясным причинам. Вокруг пахло кровью. Девушка закрылась в ванной. Слышались лёгкие всхлипы и стоны. Несло сгоревшей курицей. «Цените момент», — пронеслось в голове. «Цените каждый момент своей жизни...»